

Ольга БУГОСЛАВСКАЯ

НИЧЕГО СВЯТОГО

Лев Гурский. Корвус Коракс. – М.: Время, 2019. – 416 с.

Р.С. Кац. Альтернативная история литературы. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. – 120 с.

Писатель, литературовед и критик Роман Арбитман выпустил в текущем году две новые книги. Под псевдонимом Льва Гурского – фантастический роман «Корвус Коракс», а в качестве литературоведа Рустама Каца – «Альтернативную историю литературы». Обе книги служат святому делу десакрализации. В одном случае – властной иерархии, в другом – культурного канона.

«Корвус Коракс» – готовый сценарий для студии «Марвел». Его можно было бы назвать произведением для подростков, если бы мы не знали, что комиксы «Марвел» собирают кассу, которая одним подросткам была бы не в подъём. Это даёт основания предположить, что автор искусно иронизирует над взрослой аудиторией, столь, как оказалось, падкой на детское кино.

Как и должно быть в комиксе, все персонажи здесь делятся на очень хороших и очень плохих. Главный злодей – внук нацистского преступника, проникший в окружение бессменного российского президента и возглавляющий фланг патриотических сил. Под контролем заговорщика находится военизированное подразделение, называющее себя пионерами и имеющее черты провластных молодёжных объединений. Главному злодею принадлежит идея новой перекройки европейских границ, который заключается на этот раз в разделе Украины между Россией и Польшей с последующим созданием на расширенной территории РФ масштабного образования, которое можно будет назвать Четвёртым рейхом. Реализация плана грозит новой мировой войной, но это никого не смущает.

Антигерою противостоит группа положительных персонажей – юноша Иннокентий Ломов, недавно потерявший родителей, и ветеран ещё советской разведки легендарный Вилли Максович Фишер. Они представляют собой классическую пару – герой и волшебный помощник. Их ближайшие союзники в борьбе с главным злодеем и его пионерами – радикальный оппозиционер Наждачный (Навальный) и его команда, в состав которой входят Лёля Горноста́й (Любовь Собо́ль) и другие узнаваемые лица. В итоге мы имеем наглядный и яркий стилизованный комикс, утверждающий, что сталинисты и милитаристы плохие, а антисталинисты и пацифисты хорошие. Как дважды два четыре и без колебаний между «с одной стороны» – «с другой стороны».

Фишка состоит в том, что роман изображает альтернативную реальность, в которой не оказалось места многим достижениям науки и техники. В этом мире отсутствуют компьютеры, телевидение, звукозапись, современные виды транспорта и связи и многое другое. Поэтому наиболее мобильным средством передвижения здесь является дирижабль, а срочные сообщения пересылаются с помощью телеграфа, а то и вовсе голубей. Однако замедление технического прогресса на человеческих привычках и пристрастиях почти никак не отражается. Например, сериалы, за отсутствием телевидения, идут на театральных подмостках в виде сценических постановок. Любителей мыльных опер необходимость каждый вечер посещать храм Мельпомены ни в коем случае не останавливает. Наиболее стойкие уже посмотрели 400-ю серию «Кармелиты» в театре «Ромэн». Техническая отсталость всерьёз не влияет и на выполнение рабочих задач. Передовая и мобильная команда Наждачного, не имея в своём распоряжении дронов и фототехники, овладевает навыками быстрых зарисовок и полётов на дельтаплане, чтобы оперативно получать изображения недвижимого имущества российских чиновников.

Музыку можно записать на так называемого носителя, то есть птицу подходящего вида. Завязкой сюжета служит момент, когда Иннокентий Ломов, сотрудник агентства по

защите авторских прав, становится владельцем редкого носителя – ворона, у которого под дорожками с Киркоровым и шансоном обнаруживается оригинальная запись итоговой речи Сталина на секретных переговорах с Германией. За этим носителем и охотится заговорщик. Положительным героям предстоит уберечь уникальную запись, а также найти подлинный оригинал договора, подписанного Молотовым и Риббентропом.

Двуслойный ворон, прячущий под глянцевым слоем попсы зловещий голос вождя народов, – метафора всей нашей современной жизни: какими бы беззаботными и легкомысленными мы ни казались, на подкорке у нас записан товарищ Сталин, до сих пор нами управляющий. Иннокентий Ломов и Вилли Фишер – тоже двуслойная композиция. Кеша Ломов – носитель фейка, прилежный и доверчивый читатель попсовых пропагандистских комиксов о героях-разведчиках, в том числе о Вилли Фишере. Сам же Фишер – носитель исторической правды, участник и свидетель эпохальных событий. Одна из главных задач Фишера как воспитателя – стереть из сознания своего подопечного дорожку с фейком и нанести подлинный слой. В целом «Корвус Коракс» – это, если можно так выразиться, комикс о борьбе с комиксом, роман, бьющий попсу и пропаганду их же оружием.

Роман получился очень необычным и чрезвычайно дерзким. Автор обходится со своими высокопоставленными героями безо всяких церемоний. И с президентом Прониным и премьером Михеевым, в честь которых названы два допотопных цепеллина, и с советником-интриганом Сверчковым, внимательно изучившим «Государя» Макиавелли, и с несчастным внуком Молотова, который расплачивается за преступления деда тяжёлой душевной болезнью, и с министром обороны, носящим имя Олгой Хорхой, и с любителем гламурных вечеринок и глянцевого журнальчиков Романом Абрамовичем... Правда, некоторые прототипы уже настолько сами себя изжили, что над ними уже и пошутить трудно. «Корвус Коракс» вскрывает, что комедийный потенциал, например, Филиппа Киркорова ниже, чем у египетской мумии. Из тандема президент – премьер искру высечь тоже удаётся далеко не всегда. Зато дебютировавший в качестве литературного персонажа Навальный выглядит, хоть и забавно, но на зависть бодро и свежо.

Автор замечательно рисует всем нам знакомую реальность. Причём альтернативная плоскость, в которой эта реальность изображается, делает её черты ещё более узнаваемыми. Замечательно схвачено то, как отражаются на нашей жизни успехи отечественной дипломатии. Отношения с Польшей резко теплеют – в супермаркетах появляются польские яблоки, а в Большом театре срочно переписывают финал оперы «Иван Сусанин». С Красной площади исчезает монумент Минину и Пожарскому, которому тоже предстоит концептуальная переделка. Отдельный пункт – наша «тяга к святыням». Одна из самых удачных и метких сатирических зарисовок изображает появление на одном из подмосковных кладбищ захоронения братьев Grimm: «Депутат однажды съездил в Европу, хотел прикупить для храма в Одинцове каких-нибудь святых костей – у нас тогда только-только пошла мода на мощи. Святых по доступной цене не нашёл, зато приобрёл на аукционе в Шенеберге сундучок – по местной легенде в нём и были настоящие останки знаменитых братьев. А на тамошнем кладбище Святого Матфея будто бы похоронены другие Гриммы, однофамильцы... теперь у сказочников технически две могилы – одновременно в Шенеберге и в Улитине, куда он привёз сундучок. И здесь могилу для братьев обустроили намного солиднее... Скульптор Клыков делал памятник. Огромные улитинские Якоб и Вильгельм почти ничем не отличались от Кирилла и Мефодия на Славянской площади в Москве – только вместо креста братья обнимали за талию девушку с толстой косой. Из-за огромной длины этой косы... я догадался, что скульптор Клыков, наверное, имел в виду Рапунцель».

Все оттенки смешного и зловеще-страшного соединены в романе в органичное и непротиворечивое целое. Единственное, что вызывает сомнения, это насколько можно напугать современного российского читателя угрозой войны, развязанной нашей страной. Думаю, никто не испугается. Воспитанная российским телевидением вера в грядущие победы на всех направлениях может пересилить любые опасения. Чтобы всерьёз напугать,

нужно, наверное, нарисовать ужасную картину поражения, разрухи и всеобщей нищеты. А так есть риск, что зрители Первого канала отнесутся к проекту под названием «Четвертый рейх» вполне одобрительно.

Властная вертикаль – не единственная святыня, на которую покушается Роман Арбитман. Под псевдонимом Р. С. Каца он ведёт непринуждённую игру с авторами и героями литературной классики. При этом писатель смело перемещает их как в пространстве литературы, так и за его пределами, всякий раз задаваясь вопросом, что было бы, если...? Если бы Достоевский дал своему персонажу фамилию не Девушкин, а Деточкин, тот стал бы угонять у петербуржцев незаконно нажитые кареты и брички, а вырученные за них средства раздавать бедным людям, что оправдало бы и название произведения. Если бы Пушкин, образуя фамилии своих героев от названий северных рек, иначе распорядился суффиксами, мы бы читали роман о Евгении Онежском и Владимире Ленине. Если бы пьесе «Гроза» потребовался сиквел, им могла бы стать драма «На дне». К продукту творчества нужно относиться тоже творчески. Подмывает продолжить. Если бы Достоевский поручил Порфирию Петровичу расследовать убийство не только старухи-процентщицы, но и студента Шатова и старшего Карамазова, у нас был бы свой Шерлок Холмс. Если бы Анна не бросилась под поезд сама, а столкнула бы туда Вронского, Толстой стал бы знаменем русских феминисток. А если бы автором «Мастера и Маргариты» был Стивен Кинг, то главной героиней романа оказалась бы Аннушка с Садовой. Одержимая идеей мести за любимую литературную героиню и свою тёзку, она бы намеренно разливала масло на рельсах.

Известно, что смех и смешное – прекрасное средство борьбы с застоем. Что в политике, что в искусстве. А Роман Арбитман – один из лучших изготовителей этого лекарства.